

Тезисы лекции «Манипулирование общественным сознанием как социальная и политическая практика»

Сытин А.Г., канд. филос. наук, доцент

27 августа 2015 г.

Манипулирование общественным сознанием – весьма актуальная социальная и политическая практика нашего времени. В то же время ее распространение вызывает обоснованную тревогу, поскольку разрушает «изнутри» естественный и необходимый для нормального развития общества механизм обратной связи между реальной властью и народом. Поэтому необходимо хорошо понимать причины и существо этой практики, чтобы сформировать в сознании учеников способность распознавать ее и не быть пассивными объектами воздействия в чуждых им интересах.

Манипулирование – один из способов властвования людьми. Из всех многочисленных подходов к определению власти для нас в данном случае важен бихевиоралистский (ставящий в центр поведение людей) и одновременно интеракционистский (с точки зрения взаимодействия между людьми) подход, который определяет власть как такое взаимодействие между индивидами А и Б, когда под влиянием А Б делает нечто такое, что никогда не сделал(а) бы без такого влияния. Таким образом, власть здесь понимается как некое решающее влияние одного индивида на другого, способное вызвать определенное поведение. Будем считать это самым первым подходом к адекватному пониманию явления манипулирования. Запомним основную его интенцию: воздействовать на людей, чтобы управлять их поведением.

Этимологически термины «манипулирование», «манипуляция» восходят к латинскому слову «manus», которое означает «рука». И первоначально термин «манипулирование» употребляется в значении «ловкое владение руками». В этом значении данный термин применяется и сегодня, скажем, в робототехнике, когда речь идет, например, о роботах, которые должны отыскать мины на минном поле с тем, чтобы их обезвредить, или в хирургии, когда для конкретной операции требуются столь тонкие движения, что они уже не под силу человеческой руке. И тогда хирург сидит перед экраном компьютера и *управляет* операцией, а саму операцию выполняет специальный робот. Понятно, что движениями роботов и в том, и в другом из приведенных примеров необходимо умело управлять или, в первоначальном значении этого слова, умело манипулировать. Понятно также, что и в том, и в другом случае в

том, что называют здесь манипулированием, нет ничего худого. Более того, оно здесь совершенно необходимо.

Однако в широком смысле термины «манипулирование», «манипуляция» давно уже имеют негативную окраску. Они выражают в обыденном языке отношение к каким-то человеческим действиям как слишком ловким, фокусническим, ставящим целью обман, направленный к собственной выгоде тех, кто эти действия применяет. Причем в этом словоупотреблении речь идет не обязательно о психологии. Например, в американской политической истории этот термин применяют, скажем, к явлению, которое получило название «джерримендеринг». Джерри Мендер в XIX веке был губернатором одного из североамериканских штатов и, пользуясь лазейками в существовавшем избирательном праве, а также «административным ресурсом» и строго мажоритарным характером закона о выборах, ухитрился таким образом нарезать избирательные участки перед голосованием, что на выборах всегда побеждали его сторонники, хотя в целом в масштабах штата они не имели стабильного большинства. Для нас важно отметить, что здесь имел место обман и воздействие не на сами избирательные действия граждан, а на их предпосылки; воздействие, которое независимо от самих граждан направляло их голосование в определенное русло. То есть речь идет о косвенном, но тем не менее весьма эффективном воздействии на условия голосования, которое в итоге предопределяло результат этого голосования.

Однако в наше время наибольшее значение имеет именно психологическое манипулирование, воздействие на сознание людей. Причина этого, на наш взгляд, кроется в практически повсеместном распространении демократических политических норм и демократических процедур как общепринятом основании легитимности политической власти любого уровня. Действительно, ведь в предыдущие века, хотя власть, естественно, всегда нуждалась в массовой поддержке, но все же в рамках иных политических режимов могла совершать крупные действия и без такой отчетливо артикулированной поддержки. В условиях же господства демократических процедур для власти оказывается жизненно важным то, что у граждан в головах. Поэтому и воздействие реальной власти на общество во все большей степени переносится на сознание людей, на сферу их мотивации.

Если сравнить манипулирование с другими способами властного воздействия на сознание людей, например, с убеждением, пропагандой, агитацией, то нужно отметить, что все перечисленные способы являются способами открытого и прямого воздействия на сознание людей, в то время как специфика манипулирования состоит в том, что это воздействие носит скрытый характер. Можно сказать, что это скрытое воздействие на сознание людей с

целью вызвать определенное отношение к субъектам политики и политическим явлениям - и вытекающие из них действия, выгодные для организаторов такого воздействия. При этом могут быть вызваны действия, даже прямо противоречащие интересам тех, кто их совершает; действия в чужих интересах. Очень важно, что объекты манипулирования не знают, что на них оказывается направленное манипулирующее воздействие, и склонны считать эти свои действия результатом их собственного сознательного выбора; поэтому манипулирование выступает таким удивительным способом властвования, который теоретически может достигать своих целей, практически не расходуя каких-либо невосполнимых ресурсов.

Понятно, что в таком воздействии на массовое сознание могут быть всегда заинтересованы те, кто обладает реальной властью. В этом его «необходимость» с точки зрения его субъектов. Но не менее важен вопрос, что делает его возможным. Это, с одной стороны, то, о чем писал еще Эрих Фромм: высокая внушаемость человека, его подверженность психологическим воздействиям, расположенность большинства к конформизму даже в чисто психологическом плане. С другой же стороны это то, что характеризует в особенности именно наше время: значительное увеличение роли знаний и информации как властных ресурсов. В этих условиях владение информацией становится, о чем писал, например, О. Тоффлер, одним из важнейших источников власти над людьми. Одновременно средства массовой информации и коммуникации все более обретают роль некоего универсального посредника между гражданином и миром реальной политики. Следствием этого становится возможность тех, кто контролирует СМИ, «направлять» массовое сознание в нужную им сторону. В основе идей о возможности такого управления лежат идеи бихевиоралистов о том, что с помощью определенных воздействий можно вызывать заранее предсказуемые реакции людей. Гарантированность таких реакций создает, с их точки зрения, достаточно надежную возможность управлять поведением людей. Тогда организаторам такого воздействия остается только подготовить определенным образом построенную информацию.

Безусловно, с политико-философской точки зрения манипулирование выступает присвоением чужой воли. Средством ограничения степени его воздействия на людей может быть прежде всего, как представляется, политическое образование, воспитание адекватной угрозам политической культуры, воспитание, которое необходимо начинать уже со школы.